

Из истории Кировского отделения Союза архитекторов (1938— 1954 гг.)

П.А. Чемоданов,
начальник отдела использования КОГБУ «ГАСПИ КО»

В начале 1930-х годов советская культура переживала глубокие перемены, связанные с происходившими в то время политическими процессами. Основной тенденцией в культурной жизни СССР стало подчинение всех сфер и направлений культурной жизни государству и правящей партии. Делалось это, в том числе, через ликвидацию многочисленных творческих объединений и создание на их месте крупных творческих союзов, призванных объединить видных деятелей того или иного вида искусства, чья работа не вступала в противоречие с господствовавшей идеологией и «Генеральной линией» советского руководства.

Законодательное оформление данной политика получила 23 апреля 1932 года, когда вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Одним из творческих союзов, созданных на основе этого документа, стал оформившийся в том же году Союз советских архитекторов (ССА), переименованный в 1955 году в Союз архитекторов СССР. Вторая половина 1930-х годов стала временем создания его региональных отделений, в числе которых было и появившееся в 1938 году Кировское областное отделение. Документы о его создании и деятельности за указанный период хранятся в фонде Р-6772 Государственного архива социально-политической истории Кировской области.

Согласно источникам, решение о создании Кировского отделения Союза советских архитекторов было принято в Москве на заседании Правления ССА от 1 августа 1938 года.[1] Как сказано в документе, причиной данного решения стало «ходатайство инициативной группы архитекторов г. Кирова». Притом самого ходатайства в соответствующем архивном фонде не сохранилось.

Так или иначе, Москва одобрила создание Кировской организации архитекторов. Следующим шагом стало создание коллегиального органа, призванного осуществлять руководство ее деятельностью на территории региона. Таковым стал Кировский Организационный комитет Союза советских архитекторов (с 24 августа 1942 года — Правление Кировского отделения ССА), который был избран 27 октября того же года в составе трех человек: Е.И. Громаковского, Н.И. Козлова и П.И. Алексеева. Вместе с тем, в выборах участвовало пять кандидатов: Г.И. Лихачев и бывший Вятский губернский архитектор И.А. Чарушин по неизвестным причинам не попали в тот момент в руководящий состав Кировской организации архитекторов.[2] Председателем Оргкомитета был избран Е.И. Громаковский. Впоследствии пост председателя Правления Кировского отделения ССА в разное время занимали архитекторы А.А. Усачев (1942 — 1944 гг.), Н.И. Козлов (1944 — 1947 гг.), Г.Г. Соленов (1947 — 1952 гг.) и Г.И. Лихачев (с 1952 г.).

Уже в конце 1938 года местное отделение Союза советских архитекторов развернуло активную деятельность по целому ряду направлений, чему способствовало появление у организации собственных денежных средств. Так, в декабре 1938 года был утвержден бюджет регионального отделения ССА на 1939 год в размере 14398 рублей, и на его счет из Москвы была переведена эта сумма.[3] Финансирование организации на первых порах осуществлялось Правлением Союза советских архитекторов, затем эта функция была передана Комитету по делам искусств при Кировском облисполкоме, что отрицательно сказалось на объемах выделяемых денежных средств. К примеру, в 1939 году в распоряжение местного отделения ССА была передана лишь 1 тысяча рублей вместо запланированных 3 тысяч. Кроме того, архитекторам, несмотря на все просьбы, так и не было выделено отдельное помещение для проведения заседаний.[4]

Другим направлением деятельности организации в первый год ее существования стало массовое обследование зданий школ, построенных в г. Кирове по типовым проектам Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1935 — 1938 годах. В ходе экспертизы соответствующих зданий был выявлен ряд существенных недостатков как в самих проектах, так и в их осуществлении. К числу таковых архитекторами было отнесено отсутствие спортивных залов и кладовых, а также неудовлетворительная планировка отопительных систем школьных помещений,

не рассчитанная на сильные вятские морозы. Итоговый вывод комиссии Кировского отделения ССА был следующим: «Архитектура всех школ, построенных по проектам НКП, в лучшем случае вызывает недоумение». По этой причине было решено взять строительство зданий образовательных учреждений в Кировской области под особый «архитекторский надзор».[5]

Важнейшим направлением деятельности ССА в регионе в следующем, 1939 году, стала разработка собственных проектов по развитию регионального центра. Так, на общем собрании архитекторов г. Кирова 17 апреля 1939 года прошло обсуждение и окончательное утверждение проекта Дома Советов (нынешнее здание Правительства Кировской области), составленного Е.И. Громаковским. Его реализация началась вскоре после этого, однако в связи с начавшейся Великой Отечественной войной строительство затянулось и было завершено лишь в послевоенный период.

В том же году Кировское отделение Союза советских архитекторов разработало и утвердило масштабный проект по превращению «засорных оврагов» областного центра в «парки для трудящихся».[6] Реализация данного проекта осуществлялась совместно с городским комитетом ВЛКСМ в период с 5 по 25 мая 1939 года. За эти дни в работе по благоустройству засоренных мусором оврагов г. Кирова поучаствовали до 15 тысяч комсомольцев и других инициативных жителей города. В общей сложности ими было расчищено 9,5 гектаров площади, на которых высадили около 70 тысяч деревьев и кустарников.[7]

Деятельность Союза советских архитекторов в целом и Кировского отделения ССА в частности была резко перестроена в связи с начавшейся Великой Отечественной войной. Об этом можно судить по отчетам о работе регионального отделения организации за 1941 год. К примеру, в отчете за I полугодие еще значатся обычные для мирного времени направления деятельности: благоустройство г. Кирова, внутренняя отделка Дома Советов, крупноблочная ансамблевая застройка Октябрьского бульвара (ныне Октябрьский проспект), архитектурное изучение ансамбля Трифонова монастыря и т.д.

Совсем иные проекты разрабатывались организацией во второй половине того же года. Так, после начала войны члены местного отделения ССА создавали недорогие в реализации проекты госпиталей и бомбоубежищ. Еще одним направлением деятельности местных архитекторов в этот сложный для страны период была помощь мобилизованным на фронт членам Союза советских архитекторов и прием эвакуированных в наш регион коллег. В связи с прибытием архитекторов из западных областей СССР Кировская архитектурная организация существенно выросла количественно: если в I полугодии организация насчитывала 8 членов, то к концу первого года Великой Отечественной войны их число выросло до 13.[8]

Непосредственно связанными с войной оказались и намеченные на 1942 год задачи. Так, в качестве основных направлений деятельности было определено увеличение темпов жилищного строительства (в связи с продолжающейся эвакуацией в г. Киров работников промышленных предприятий и населения из оккупированных врагом областей), а также дальнейшая работа по оборудованию госпиталей и бомбоубежищ. Планировалась также работа по маскировке важных в военном и хозяйственном отношении объектов на случай возможных бомбардировок немецкой авиацией. Примечательно, что в том же плане нашлось место и для мероприятий по благоустройству областного центра. В документе подчеркивалось: «Там, где грязь, захламленность, бескультурье, - там не может быть четкой, продуктивной работы. Трудности военного времени не должны тормозить благоустройство города».[9]

В трудные для страны и Кировской области военные годы члены местного отделения ССА, как и большинство наших соотечественников, стремились всеми силами помочь фронту. Так, летом 1942 года Правление Союза советских архитекторов поддержало инициативу вологодского архитектора М.А. Коренного по сбору средств на постройку тяжелого танка под названием «Советский архитектор». Кировское отделение организации включилось в эту инициативу и организовало сбор средств среди пребывающих на территории нашего региона архитекторов. В итоге к 1 ноября того же года ими было собрано в общей сложности 5140 рублей.[10]

Стоит отметить, что в годы войны Кировский оргкомитет ССА не упускал из поля зрения и вопросы культуры. В том же 1942 году от его имени был организован открытый конкурс проектов памятника членам Кировской делегации на Балтийский флот — Ф.Д. Машкину, Л.И. Прохоровой и Юнькову, трагически погибшим во время возвращения из Ленинграда 15 мая 1942 года. Решение об установке данного монумента было принято на собрании членов ССА г. Кирова 7

июля 1942 года, после чего и был объявлен упомянутый конкурс. В качестве места для установки предполагаемого памятника определили Привокзальную площадь г. Кирова. В жюри конкурса вошли начальник Комитета по делам искусств при Кировском облисполкоме Машков, секретарь по строительству при обкоме ВКП(б) В.Я. Радаев, председатель Кировского горисполкома А.С. Солкин, а также архитекторы И.А. Чарушин и А.А. Усачев.

Всего на конкурс в период до 15 сентября 1942 года было представлено 3 проекта под названиями: «25», «Буква К в красном круге» и «Золотой кубик». На заседании жюри конкурса 30 декабря 1942 года победа была присуждена второму из перечисленных проектов с формулировкой: «памятник по данному проекту прост, лаконичен, имеет хорошие пропорции в целом и отдельных частей, недорог в осуществлении, что дает возможность выполнения его даже в военное время». [11] Все три участника конкурса были награждены премиями в размере 300, 200 и 100 рублей соответственно присужденному месту, но победивший проект в итоге так и не был реализован.

В этом году произошло еще одно примечательное событие, связанное с местным отделением Союза советских архитекторов. В октябре 1942 года власти г. Кирова дали разрешение «разобрать на щебень» одну из крепостных башен Трифонова монастыря, предположительно XVIII века постройки. Эти действия Кировского горисполкома вызвали протест со стороны местных архитекторов, которые от имени отделения ССА написали коллективное письмо в Управление по делам искусств при СНК РСФСР с жалобами на «вопиющее пренебрежение к охране памятников древней архитектуры» со стороны кировских властей. В письме подчеркивалась особая важность сохранения архитектурного наследия в условиях когда «немецко-фашистские захватчики разрушили много ценных исторических и художественных построек древнерусского зодчества, а здесь, в глубоком тылу, уже по собственному пренебрежительному отношению уничтожаются архитектурные памятники». [12]

В связи с этой ситуацией Кировская организация архитекторов зимой-весной 1943 года провела обследование уцелевших памятников ансамбля Трифонова монастыря. По результатам экспертизы было сделано следующее заключение: «Успенский собор сохранился, требует частичного поддерживающего ремонта, занят под хранилище областного архива.... Благовещенская и Успенская церкви заняты одна под пекарню, другая под жилье, ... [у них] нарушена внешняя архитектура и как исторический архитектурный объект сегодня не воспринимаются». [13] Далее в документе констатировалось неудовлетворительное состояние обследованных памятников и предлагалось упорядочить их охрану в г. Кирове, в том числе, через закрепление за ними ответственных должностных лиц. Приведенные факты свидетельствуют о многоплановой деятельности Кировской организации архитекторов в сложнейшие годы Великой Отечественной войны.

В те же годы продолжался поиск решений насущных проблем военного времени. В г. Кирове одной из самых актуальных являлась проблема нехватки жилья, связанная с прибытием в город десятков тысяч людей из районов области и других регионов СССР. В свою очередь, объективным препятствием на пути строительства нового жилья являлся недостаток стройматериалов. В этой ситуации перед местными архитекторами была поставлена задача найти альтернативу традиционному кирпичу как основному материалу при строительстве жилых домов в черте города. В этом направлении местными архитекторами в начале 1943 года было проведено два эксперимента по строительству опытных домов из глины и грунтовых блоков. Однако оба построенных сооружения были признаны непригодными ввиду низкого качества использованных материалов. [14]

Стоит учитывать, что все это делалось местными архитекторами в очень тяжелых материально-бытовых условиях. Документом, подтверждающим это, являлось обращение Кировской организации архитекторов в центральное Правление ССА от 3 февраля 1944 года. В нем содержалась просьба о ходатайстве перед Народным комиссариатом торговли СССР об улучшении питания заслуженного вятского архитектора, 82-летнего И.А. Чарушина. В документе говорилось, что пожилой архитектор получал питание местного значения, которого ему было недостаточно, вследствие чего он стал часто болеть. Правление ССА уже 15 февраля отреагировало на эту просьбу и ходатайствовало перед Наркоматом торговли СССР о распространении на И.А. Чарушина приказа № 301 данного ведомства, согласно которому

заслуженные деятели искусства получали возможность приобретать продовольственные товары без карточек и получать добавки к этому сухой паек.

Однако результата это ходатайство не имело, поскольку было направлено не в Союзный наркомат, а в Кировский облторг, руководство которого сослалось на отсутствие у него таких полномочий. Ввиду данного факта Кировское отделение ССА 21 апреля 1944 года отправило в Москву повторную просьбу о ходатайстве в Наркомторг по указанному вопросу. Удалось ли в итоге местным архитекторам решить проблему с питанием И.А. Чарушина до его смерти 29 июля 1945 года, из документов не ясно.[15]

Кроме того, в том же архивном фонде сохранились учетная карточка и анкета И.А. Чарушина как члена Союза советских архитекторов. Примечательно, что в собственноручно написанной анкете 1938 года, напротив графы «Состоял ли в каких-либо политических партиях» знаменитый вятский архитектор поставил пометку «не состоял», хотя до 1917 года фигурировал в списках членов кадетской партии.

Согласно данному документу, Иваном Аполлоновичем за долгие годы работы было создано более 500 реализованных проектов зданий. В числе главных своих творений он указал следующие: «Дом Красной Армии 1901 г.» (ныне Дом офицеров), «школа им. Красина 1904 г.» (современное здание Вятской гуманитарной гимназии), «Дом управления НКВД 1911 г.» (особняк купца Т.Ф. Булычева, современное здание Управления ФСБ по Кировской области), «Летний театр на 1300 человек 1934 г.» (располагался в современном Александровском саду, до сегодняшнего дня не сохранился), «Жилой дом на 43 квартиры 1935 г.» («Дом чекистов», перекресток современных ул. Ленина и Герцена), а также проект здания Центральной гостиницы (1935 года создания).[16]

В фонде Р-6772 хранится еще один интересный документ, связанный с именем И.А. Чарушина, относящийся уже к периоду после его смерти. Это решение руководства местного отделения ССА от 25 сентября 1945 года об установке мемориальной доски в его честь на «наиболее монументальном из построенных по его проекту и под его наблюдением» здании Центральной гостиницы в г. Кирове. Окончательное решение по этому вопросу должен был принять Кировский горисполком. Дальнейшую судьбу данной инициативы по документам КОГБУ «ГАСПИ КО» проследить не удастся.[17]

Сохранились также персональные анкеты и личные листки других кировских архитекторов: Б.И. Александрова, В.А. Сергеева и Г.Г. Соленова, по которым можно изучить их биографии и трудовую деятельность.[18] К примеру, согласно личному листку Г.Г. Соленова, он участвовал в проектировке зданий крупнейших в довоенную эпоху промышленных предприятий г. Кирова: Комбината учебно-технического школьного оборудования (КУТШО), спичечной фабрики «Красная звезда», Кожевенного комбината им. Коминтерна.[19] Интересен перечень вопросов, на которые предлагалось ответить вступающим в члены ССА. В их числе встречались следующие: «Был ли за границей?» или «Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях?», что стоит расценивать как характерную примету эпохи.

Некоторые местные архитекторы в годы Великой Отечественной войны служили стране не только в тылу, но и на фронте. Всего на 15 июня 1944 года в ряды Красной Армии было призвано 6 членов Союза советских архитекторов из Кировской области: Е.И. Громаковский, С.И. Останкович, Н.Н. Ломзин, С.А. Горбачев, П.И. Алексеев, В.В. Хазанов. Первые двое так и не вернулись с войны и Кировская организация архитекторов впоследствии регулярно оказывала финансовую помощь их семьям. Вместе с тем, в годы войны организация существенно выросла за счет эвакуированных архитекторов и насчитывала летом 1944 года 22 члена, что являлось самым большим показателем за период 1938 — 1954 гг.[20]

Однако после окончания войны численность организации существенно снизилась, что привело к фактическому свертыванию отдельных направлений деятельности. Так, в 1945 году был разработан и обсужден лишь один крупный архитектурный проект — проект Речного вокзала на р. Вятке. В отчете о деятельности отделения ССА за следующий, 1946 год, значились виды работ, не связанные с практической архитектурной деятельностью: написание статей в газету «Кировская правда», доклады на разного рода мероприятиях и другие формы популяризации архитектуры как вида искусства, помощь семьям погибших на фронте коллег. Объяснялось такое положение «малочисленностью и загруженностью архитекторов на основной работе», что подтверждается

статистикой: численность Кировской организации архитекторов в 1946 — 1947 гг. составляла всего 5 человек.[21]

Обозначенная направленность деятельности организации сохранялась и в последующие несколько лет. К примеру, в плане работ Кировского отделения ССА на 1948 год значатся следующие пункты: «1) Доклад на тему: "Творческие вопросы советской архитектуры"; 2) Обсуждение творческих работ проектных организаций; 3) Доклады на тему: "Новые строительные материалы и конструкции" и "Вопросы строительной практики"; 4) Идеино-политическая работа среди членов Союза; 5) Повышение квалификации членов Союза; 6) Изучение и содействие охране памятников местной архитектуры; 7) Содействие в деле расширения общестроительного архитектурного образования в г. Кирове; 8) Творческие отчеты архитекторов».[22] Как мы видим, приоритеты Кировского отделения ССА окончательно сместились от конкретной практической деятельности в общественно-политическую и культурно-просветительскую плоскость.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов Кировская организация архитекторов также выполняла важную образовательную функцию в среде своих членов. Так, в 1951 году отделение ССА профинансировало творческую командировку Г.И. Лихачева на стройки Горького, Москвы и Ленинграда. Его подробный отчет о поездке содержал полезные сведения о новшествах, применяемых в строительстве крупнейших городов страны.[23]

Начиная с 1952 года, наблюдалось некоторое оживление деятельности Союза советских архитекторов в регионе. Организация выросла количественно до 8 человек. В течение 1952 — 1953 гг. года было проведено детальное обсуждение Генерального плана г. Кирова, разработкой которого занимался активный член Кировской организации архитекторов Н.И. Козлов. Замечания и предложения по нему были направлены в соответствующие государственные ведомства. Обсуждались также индивидуальные проекты членов организации: «Дом лесной промышленности» и «Дом Кировэнерго» (Н.И. Козлов), «Дом кредитных учреждений» (Г.И. Лихачев) и др.[24] В начале 1954 года на очередном общем собрании членов Кировского отделения ССА было проведено обсуждение проектов сельскохозяйственных построек, разработанных управлением по сельскому хозяйству при Кировском облисполкоме.[25]

Таким образом, представители Кировского отделения Союза советских архитекторов в этот непростой период истории Кировской области и всей страны стремились играть заметную роль в жизни региона. Несмотря на все объективные трудности, входившие в ССА деятели культуры внесли немалый вклад в благоустройство и развитие города Кирова и всей Вятской земли.

Опубликовано: Чемоданов П.А. Из истории Кировского отделения Союза советских архитекторов (1938—1954) // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2018 год: информ.-стат. сб. Киров, 2017. С. 335—344.

- 1 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- 2 Там же. Л. 3.
- 3 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
- 4 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
- 5 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
- 6 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 2. Л. 11-12.
- 7 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
- 8 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.
- 9 Там же. Л. 19.
- 10 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 8. Л. 2-3.
- 11 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.
- 12 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.
- 13 Там же. Л. 17.
- 14 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.
- 15 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 8. Л. 7-9
- 16 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
- 17 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

- 18 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 10, 11, 12.
19 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.
20 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.
21 Там же. Л. 17-20.
22 Там же. Л. 24.
23 Там же. Л. 36.
24 Там же. Л. 38-39
25 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 1. Л. 110.

Список иллюстраций:

- Иллюстрация 1. Недостроенный Дом Советов в 1944 году (ГАСПИ КО. Ф. Р-6979. Оп.2. Д.140. Л.1)
Иллюстрация 2. В.А. Сергеев (ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп.1. Д.11. Л.1)
Иллюстрация 3. Г. Г. Соленов (ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп.1. Д.12. Л.2)

